

Оглавление

Патриотизм и самосознание.....	8
Характер	21
Система ценностей.....	27
Поведение.....	41
Манеры и этикет	51
Традиции и обычаи	59
Увлечения и одержимости	64
Досуг и развлечения.....	71
Чувство юмора.....	84
Здоровье и гигиена.....	88
Еда и напитки	93
Культура.....	99
Системы.....	105
Преступление и наказание.....	110
Власть и бюрократия.....	115
Бизнес.....	122
Язык	126
Беседа и жесты.....	130
Об авторах	135

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Англичане на рефлекторном уровне с подозрением относятся ко всему неизвестному, и наиболее ярко это проявляется в их отношении к географии их собственной страны.

Англичан всего 53 млн (валлийцев 3 млн, шотландцев 5 млн, ирландцев (северных и южных) 6 млн), австралийцев 22 млн, французов 65 млн, немцев 81 млн, русских 142 млн, американцев 318 млн.

Англия в пять раз больше Сицилии и в пять раз меньше Франции.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Патриотизм и самосознание

Предупреждение

Отношение англичан к неангличанам нельзя уложить в рамки греческого слова «ксенофобия», что означает «страх перед чужаками». Напротив, здесь есть что-то от ксенофилии, с английским, конечно же, уклоном: сочувственное энтомологическое любопытство — «Надо же, живут ведь как-то бедняжки, хоть и не англичане». Как говорил Сесил Родс (давший имя Родезии, ныне Зимбабве), «родиться англичанином — значит выиграть первый приз в лотерею жизни». Неудивительно, что англичане смотрят на тех, кому не так повезло, с некоторой смесью жалости и презрения.

Девятьсот лет назад норманны приняли последнее успешное вторжение

в Англию. Они поселились там, попытались вписаться в местную среду, мирно, «не вколачивая», поделиться с аборигенами знаниями и опытом и потерпели неудачу. Окончательно одолеть побежденных им не удалось. Англичане очень старались. Они пропускали мимо ушей чужой выговор, мимо носа — запахи чужой пищи, сквозь пальцы смотрели на одежду захватчиков. Их задача была масштабной, требовала времени и терпения — они задались целью, ни много ни мало, превратить захватчиков в англичан. Прошли века, но ведь сработало! Сегодня при имени «Норман» ни у кого не возникает мыслей ни о войне, ни о том, куда бы понадежнее запрятать дочерей. Сегодня это типично английское имя.

Еще в 1497 году венецианский посол Андреа Тревисано доносил из Лондона: «Англичане большие почитатели себя и своих обычаев. Они убеждены, что в мире нет страны, подобной Англии. Их высшая похвала для иностранца — сказать, что он похож на англичанина, или посетовать, что он не англичанин».

Сегодня англичане уже не столь категоричны, некоторые даже считают, что из Туманного Альбиона надо бежать при первой возможности, но большинство все же на границу поглядывает искоса: и еда там какая-то сомнительная, и вода, и ванна без душа, и умыльничик без пробки, но больше подозрений вызывают все эти иностранные люди.

География укрепляет этот взгляд, ведь англичане окружены водой и взирают на окружающий мир со своей колокольни, вернее, цитадели порядка, каким они, несомненно, считают свой островок. Газетный заголовок «Туман Ла-Манша отрезал материк от мира» даже ухмылки ни у кого не вызовет, только сочувствие к человечеству, отрезанному от старушки Англии.

Это замкнутое мышление — то, чему вы противостоите. Нужно принять как данность и не пытаться изменить — попыток уже было сделано множество. Впрочем, англичане так простодушно гордятся тем, что им не дано понять «этих иностранцев», что, возможно, вам даже доставит некоторое удовольствие

попытаться вырвать у них из рук пальму первенства и начать понимать их самих.

Какими они видят себя

Англичане считают себя законопослушными, вежливыми, великодушными, стойкими и справедливыми, в общем, полный джентльменский набор. Они гордятся своим чувством юмора, которое позволяет им смеяться над самими собой, считая его безусловным доказательством своего добродушия.

Будучи уверенными в своем превосходстве над прочими жителями планеты, англичане считают, что все прочие разделяют эту уверенность и в некоем идеальном будущем постараются во всем брать с них пример.

Англичане убеждены, что все лучшее в нашей жизни родом из Англии или по крайней мере в этой стране оно было существенно улучшено.

Они уверены — и не без оснований, — что никто их по-настоящему не понимает. Английский композитор-песенник Майкл Фландерс в начале 1960-х сочинил:

Англичане благородны, англичане хороши,
И умны, и скромны, и недопоняты.

Но им и не нужно, чтобы их понимали (а как же неприкосновенность частной жизни? Вдруг поймут чего лишнего!), и они немало сил прикладывают, чтобы оставаться непонятыми и непонятными.

**Как, по их мнению,
к ним относятся другие**

Вообще говоря, англичанам безразлично, как к ним относятся неангличане. Они привыкли, что их воспринимают как ходячий набор стереотипов, и даже предпочитают сохранять подобное положение вещей. Считаете, что мы увязли в прошлом? Да пожалуйста. Говорите, что Англию населяют детективы-любители, футбольные фанаты, дураки аристократы и пройдохи кокни? Надеетесь увидеть нас всех в обшарпанном старом пабе за кружкой теплого пива? Надейтесь.

Как их воспринимают на самом деле

Эта нация — тот самый уцелевший обломок, рудимент славного прошлого, когда «царица морей» была первым игроком на европейском поле в деле строительства империи.

Их считают косными, несговорчивыми, полными всевозможных предрассудков и преубеждений людьми, живущими в мире костюмированной драмы, скрывающимися под своим унылым небом, чтобы никто не мешал им трескать их любимые жареные колбаски.

Весь мир восхищается англичанами за нескандальность, умение сохранять лицо и приверженность личным принципам, не хочет, но поражается их неприхотливой терпимостью к «низкому дрянному пошибу» и видит в их стремлении к хорошим манерам желание скрыть за ними отсутствие индивидуальности. Количество внимания, которое они уделяют правилам этикета за столом, ни сколько не согласуется с тем, что английская кухня — одна из самых бездарных в мире.

Какими они хотели бы казаться

Хотя англичане считают недопустимым показывать, что их волнует чужое мнение, в глубине душе им, как и всем, хочется, чтобы их любили, чтобы по достоинству оценивали их, простите за каламбур, достоинства, коих и в самом деле немало. Вот лишь два из них: продуманность всяких действий, следствием чего является великодушное отношение к поверженному противнику, защита его от гонителей и даже их преследование, а также абсолютная правдивость и стремление никогда не нарушать данного обещания. Если англичанин не сдержал слова, то для этого имеется в высшей степени уважительная причина — в том числе и собственная выгода.

Запаситесь терпением и не кидайтесь убеждать англичан, что они совсем не такие. Тем более что стоит вам начать излагать ваши соображения, как с вами тут же станут соглашаться. Разумеется, исключительно из уважения к побежденному противнику.

Как они воспринимают друг друга

Англичане с рождения с недоверием относятся ко всему незнакомому, особенно ярко это проявляется в их отношении к собственной географии.

С незапамятных времен в Англии существовало деление на Север и Юг. Для южанина цивилизация кончается где-то у перевала Уотфорд-Геп (чуть севернее Лондона). По его представлениям, чем дальше на север, тем физиономии у тамошних обитателей краснее, шевелюры всклокоченнее, а речь хамоватее. Впрочем, эти недостатки великодушно списываются на суровый климат.

На Севере детям перед сном рассказывают сказки о пройдохах и шельмецах, живущих «там, внизу», то есть на Юге. Северяне отмечают также мягкотелость южан, всеядность и легкомысленное отношение ко всему действительно важному в жизни.

При этом *любой* англичанин — будь он мягкотелый или нечесаный — безусловно, имеет право на особое к себе отношение. Вы видите

недостатки только в тех людях, на которых вам не наплевать, поэтому такие беспрестанные выпады в отношении друг друга по сути всего лишь проявление любви и заботы.

Если же речь идет о соседях по Британским островам, тут англичане абсолютно уверены в собственном превосходстве. И это, по их мнению, не какие-то там мелкие перекосы в сознании, а научный факт. Любой англичанин вам скажет, что ирландцы — страшные надоеды и на них вообще не стоит обращать внимания, что шотландцам нельзя доверять, потому что их подозрительность во всем, что касается финансов, не знает границ, а жителям Уэльса — валлийцам — нельзя доверять просто потому, что нельзя, и делать этого не стоит никому, даже шотландцам и ирландцам.

Однако для ирландцев, валлийцев и шотландцев не все еще потеряно, ибо никто из этих народов не вызывает у англичан столько раздражения и возражений, как те их двоюродные родственники, что живут по ту сторону

Ла-Манша. Им также следует помнить, что в определенном смысле «иная страна» (или иностранность) для англичанина начинается уже там, где заканчивает улица, на которой он живет.

Как они воспринимают остальных

Англичане весьма благосклонно относятся к иностранцам, а одного и вовсе считают практически «своим». Но все же не многие соседи по планете воспринимаются англичанами всерьез и с доверием. К примеру, французы. Французы и англичане с таких давних пор были вечными спарринг-партнерами, что их отношения можно охарактеризовать как закаятая дружба. Англичане любят Францию: им нравятся французские вина, еда, климат. В глубине души они, похоже, считают, что французам не место во Франции, коль скоро толпы англичан ежегодно пытаются заполнить собой живописные уголки этой страны моды и любви.

Французы кажутся англичанам слишком экзальтированными и неспособными проявлять

какие-либо международные амбиции. А вот несколько десятков лет под присмотром Туманного Альбиона могли бы существенно улучшить французский характер.

О немцах англичане говорят более конкретно. Немцы организованны, избыточно серьезны, агрессивны, к тому же кухня у них откровенно никудышная. Итальянцы очень шумные, испанцы убивают быков, русские чересчур угрюмы, голландцы толстые (хотя с ними дело иметь можно), скандинавы, бельгийцы и швейцарцы — туповаты. Все восточные народы непостижимы и опасны. Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка — жители этих стран стоят особняком, они играют в крикет.

Мир англичане воспринимают как игровую площадку, где взаимодействуют некие команды — группы народов, каждый со своими обычаями и культурой. В нем можно быть либо снисходительным зрителем, либо использовать себе во благо, либо просто списать со счетов за ненадобностью, в зависимости

от того, что более соответствует ситуации. Опыт научил англичан ждать от других худшего, так что они бывают приятно удивлены, если ничего подобного не происходит, ну а если их дурные предчувствия оправдываются, они с удовлетворением отмечают свою правоту.

Особые отношения

Лишь две нации вызывают у англичан нечто вроде родственных чувств. Они поддерживают тесные связи с австралийцами, хотя их смущает некоторая несдержанность последних, и с канадцами, которые, правда, кажутся людьми, озлобленными постоянными снегопадами и чрезмерной близостью к Америке.

Американцы им, в общем, нравятся и нравились бы еще больше, если бы не кичились так своим, хм, американством. В сущности, они ведь тоже почти англичане, только, к сожалению, мутировавшие в нечто не совсем понятное из-за неудачного стечения обстоятельств и всеобщего недопонимания. И, разумеется,

американцы были бы куда счастливее, если бы только у них хватило ума снова вернуться в лоно монархии. Заодно уж и заговорили бы на «правильном» английском языке.

С недоверчивым восхищением глядя по телевизору на участников американских ток-шоу, англичане обвиняют американцев в том, что под их тлетворным влиянием падает уровень английской культуры.

Но все же англичане склоняются к тому, что с американцами нужно поддерживать хорошие отношения — хотя бы во имя коммерческой и политической выгоды. Что, впрочем, совершенно не мешает им постоянно сравнивать обе страны и, разумеется, отнюдь не в пользу Америки. Но, в конце концов, Англия ведь старше.

Характер

Индивидуализм

Кто бы ни был тот, кто назвал англичан «островной расой», прав лишь наполовину. Каждый англичанин — сам себе остров. Объединяют их только войны. За долгие века они стали весьма искусны в ведении войн, но врожденная скромность требует от них всегда выглядеть так, будто терпишь поражение практически до самого конца. Ведь неожиданная победа значительно слаще. И к тому же здорово раздражает проигравшего.

Англичане очень трепетно относятся к своим правам, особенно к праву на частную жизнь и личное пространство, в пределы которого, если вы человек воспитанный, вторгаться ни в коем случае нельзя.

Англичане непременно стараются оставить между собой и соседом по эскалатору хотя бы одну ступеньку, даже если эскалатор забит битком, а в кинотеатре, если возможно, сядут так, чтобы от соседей их отделяло свободное кресло. И здесь совершенно ни при чем нетерпимость к чужим запахам, это логично вытекает из убежденности в том, что каждый «в своем замке король». Ничего страшного, дело в сноровке: представьте, что между вами и англичанином плещется невидимый ров с водой, и научитесь пожимать руку вашим знакомым, соблюдая дистанцию.

Неподвижная верхняя губа

Настоящий англичанин держит голову прямо и гордо, ни в коем случае не шевеля верхней губой (и тем более нельзя допускать заметного ее дрожания, выдающего эмоции!), стоит, выставив вперед правую ногу и изображая всей своей позой решительность. Правда, беседовать в таком положении несколько неудобно, а уж интимные интонации и вовсе

исключаются. Однако и намертво застывшая верхняя губа, и решительная собранность движений символизируют отличительную национальную черту: непоколебимое врожденное самообладание.

Впрочем, в некоторых (особых) случаях позволительно проявлять свои чувства, например во время спортивных состязаний, на похоронах или же когда, вам на радость, домой возвращается человек, которого все давно считали умершим. Но и в этих случаях бурные эмоции непременно должны смениться смущением.

Умеренность

Умеренность — бесценный идеал! При первом же подозрении, что в той или иной ситуации англичанин «зашел слишком далеко», они резво включают задний ход, чтобы утвердиться в наиболее желанном для себя состоянии посредственности.

Понятие «зайти слишком далеко» включает в себя, например, излишнюю слезливость

в безнадежно пьяном виде или же отпусkanie непристойных шуточек, над которыми сам автор хохочет больше всех.

Прилюдно устраивать сцены или выяснять отношения недопустимо. И любой, кто так поступает, автоматически попадает в число «заходящих слишком далеко», то есть ведущих себя неправильно.

Все, что связано с громким скандалом или криком по пустякам, определяется несколькими устойчивыми выражениями, с помощью которых обе стороны обвиняются в том, что «устраивают кутерьму и тарарам», «нелепую суматоху», «невероятный грохот», «кошмарный шум» и «неуместное веселье», — и это воспринимается обществом как социально неприемлемое поведение.

Наилучшая тактика в любых обстоятельствах — изображать томное безразличие ко всему на свете, не важно, скребут ли у вас на душе кошки или порхают бабочки. Даже в сердечных делах проявлять свои истинные чувства допустимо лишь при закрытых

дверях, впрочем, и тут лучше соблюдать умеренность.

Парадоксально, но выражение «на сей раз вы (он/она/они) зашли слишком далеко» — почти всегда прелюдия к действительно вопиющим поступкам со стороны того, кто это произнес, ибо уж он-то, без сомнения, теперь не преминет зайти еще дальше.

Два лица

На первый взгляд англичане — люди сдержанные и невозмутимые. Со своими застегнутыми на все пуговицы эмоциями и непрошибаемым самообладанием они кажутся надежными и последовательными — как друг для друга, так и для всего мира. Но в каждой английской душе кипят страсти. Опять же климат не последнюю роль играет в подобной двойственности. Потепление пробуждает в душе англичанина зверя, а холод и противная морось действуют на него умиротворяюще.

Нельзя не отметить и странную разобщенность ума и сердца. Англичане могут

восхищаться чем-то, что им не нравится, и получать удовольствие от того, что по их мнению, достойно осуждения.

Взаимодействие этих двух крайностей в характере англичан и является причиной наиболее частой критики в их адрес: дескать, все они лицемеры. Чисто внешне, возможно, это и так, но ведь наружность обманчива. Просто англичане убеждены, что у истины, как и у всего прочего, тоже две стороны — лицо и изнанка.

Система ценностей

Здравый смысл

Здравый смысл — основополагающее понятие. Только здравый смысл подскажет, брать ли с собой зонт на случай дождя. Здравый смысл твердит: нельзя сидеть на холодном камне (иначе получите геморрой). Здравый смысл заставляет ежедневно надевать чистое белье — а вдруг вас собьет машина и вы попадете в больницу? Для англичан суть здравого смысла вкратце передана Робертом Баден-Пауэллом, основателем скаутского движения: «Всегда будь готов».

Здравый смысл подсказывает, что ошибиться, оплошать, сделать неверный шаг — нельзя. Уступить жизненным обстоятельствам? Непростительная глупость! Любое дело или мероприятие, запланированное на све-

жем воздухе, должно иметь запасной вариант «под крышей», на случай «если произойдет самое худшее». Даже в бухгалтерских отчетах есть графа «Непредвиденные расходы». Стоит ли тогда удивляться, что на важных деловых встречах англичане порой оказываются менее подготовленными, чем остальные. Впрочем, это никоим образом не может поколебать их уверенности в непременном торжестве здравого смысла.

Уничжение паче гордости

Если англичанину доведется переплыть Атлантику на маленькой лодке, он не только не станет бахвалиться, но еще и смущенно пробормочет, что в этом нет ничего такого, ну да, он любит иногда посидеть на веслах.

Заставив его обнародовать свой успех или сообщив, что вы тоже что-то такое совершили и гордитесь этим, вы лишь поставите всех в неловкое положение. Но если мимоходом бросить, что вы-то понимаете, каково было герою, вам ведь и самим не чуждо такое

времяпрепровождение, англичанин благодарно кивнет и начнет спрашивать о ваших впечатлениях от большой воды.

Не суйте нос в чужие дела!

Совершенно недопустимо совать нос в чужие дела, а особенно при наличии запутанного клубка допотопных традиций. Излишнее любопытство и недостаток такта могут по незнанию, без всякого злого умысла задеть кого-то за живое. Редкий иностранец способен понять, сколь искренне англичане предпочитают заниматься исключительно своими делами.

Очередь, прогулка с собакой, дорожная авария, в конце концов, — вот те немногие места, где, по мнению англичан, не возбраняется заговорить с незнакомцем. Однако всем ясно, что стоит одному из владельцев собак двинуться прочь или появиться спасательной команде, как знакомство заканчивается, не успев толком начаться. Застряв, скажем, в туннеле подземки, вы можете даже спеть хором со своими попутчиками, но ни в коем

случае не стоит это расценивать как возможность развить знакомство.

Правила игры

Если англичане говорят, что вы «знаете правила игры» — ура, выдыхайте, вас признали! Ибо подобной оценки иностранец удостоивается крайне редко и никогда — всеми единодушно.

К игре или спорту это выражение никакого отношения не имеет, речь идет о поведении (как на игровом поле, так и вне его), которое вызывает уважение. При любых физических нагрузках и испытаниях знающий правила игры постарается сделать так, чтобы никто не заметил, каких усилий это стоит, и — в идеале — выиграть благодаря своему внутреннему превосходству. А затем проявит скромность и не станет кричать о своей победе, а также проявит великодушие к проигравшему.

Тот, кто знает правила игры, должен уметь и проигрывать. Недопустимы споры с судьями

или явное огорчение. А вот небрежно брошенное (но ни в коем случае не сквозь зубы!) замечание типа «лучшие всегда выигрывают!», адресованное всем и каждому, очень и очень желательно, даже если вам нанесли сокрушительное поражение.

И не то чтобы такие слова могли кого-то обмануть — для этого у англичан слишком развит дух соперничества, особенно в спорте. Англичанин предпочтет, чтобы кто-то перебежал ему дорогу в делах сердечных, а не обыграл в теннис, но ни в том, ни в другом случае он не позволит, чтобы его переживания кто-то заметил: это означало бы, что он «зашел слишком далеко».

Стоицизм

Стоицизм, способность встречать превратности судьбы бодро и невозмутимо — вот основные черты английского характера. И это отнюдь не бесчувственность деревянной куклы с «неподвижной верхней губой», не восточный фатализм и не скандинавская

угрюмость. Это просто особое отношение к жизни.

Англичанин подозревает всех иностранцев в склонности чересчур бурно на все реагировать и вечно «устраивать шум по пустякам», но он отнесется к вам гораздо теплее, обнаружив у вас сдержанное чувство юмора. Пример типичного английского стоицизма — случай с рабочим цирка, которому тигр откусил руку. Когда несчастного доставили в больницу и спросили, нет ли у него на что-либо аллергии, он ответил: «Только на тигров».

Религиозность

С религией вопрос тонкий, Англия не то чтобы уж слишком религиозная страна. В какой-то момент англичане решили, что римский католицизм с его учением о первородном грехе и несовершенстве человеческого рода не имеет к ним прямого отношения. И создали собственную церковь — англиканскую.

Ходить на проповеди и службы никто не заставляет. Но быть прихожанином — само

собой разумеется. В любой анкете есть вопрос об отношении к религии — это, если хотите, отражение отношения страны к остальной части христианского мира: «Если вы не С или Е, укажите “другое”».

Пуританство

Англичане меньше других народов склонны к рефлексии и самокопанию. Что, однако, не мешает им то и дело погружаться в мрачные размышления — особенно после сокрушительного спортивного поражения или нескольких недель кряду затяжных дождей.

Чего у англичан действительно не отнять, так это склонности к пуританству, засевшей в них столь глубоко, что лишь немногие подозревают о ее существовании. Яркий признак типично английского пуританства — свирепые законы о торговле спиртными напитками, определяющие часы и правила продажи этих напитков в пабах, гостиницах и т. п. Сейчас эти законы стали менее свирепыми, но англичане уверены,

что бесконечные радости — и грешны, и не впрок.

Десятилетиями они вели дебаты, проводить или не проводить национальную лотерею, а теперь принялись спорить о том, каков должен быть выигрыш: им видится нечто непристойное в самой возможности выиграть слишком крупную сумму сразу.

Англичане очень озабочены моральной стороной телепередач. Они даже установили «Час Ч», после которого детям запрещено появляться возле телевизора, дабы уберечь юные души от тлетворного воздействия эротических шоу, бранной речи и сцен насилия — то есть всего того, что подростки всю обсуждают с приятелями.

Английское пуританство особенно ярко проявляется в представлении о том, что все, что противно, оно не то что лучше, а просто необходимо. Иначе просто не объяснишь, например, существование в английском меню такой гадости, как пудинг из тапиоки.